

С тех пор как Эйгон покинул Винтерфелл, прошло примерно несколько лет. С тех пор как мальчик наконец перестал быть бастардом, известным как Джон Сноу. С тех пор как он по-настоящему прозрел и стал Эйгоном Старком Таргариеном. С тех пор как он начал использовать Силу, чтобы воплотить в жизнь свои планы, чтобы однажды отвоевать Железный трон у Узурпатора. Граф Дуку всегда говорил ему быть терпеливым. Никогда не торопите свои планы. Если они провалятся, убедитесь, что у вас есть запасной выход, а также запасной вариант плана. Чтобы быть уверенным, что независимо от исхода, в конце концов, вы получите выгоду или выиграете, в то время как его враги проиграли, и проиграли так сильно, что могли бы остаться калеками до конца своих дней.

И Эйгон принял эти слова близко к сердцу. Покинув Пентос ради более амбициозных земель, тайный принц и будущий король Семи Королевств тщательно продумал все до мелочей. Доверяя собственным суждениям, руководству Силы, двум своим союзникам - Джону Коннингтону и тете Дейенерис. Его действия позволили успешно вывести из игры Визериса, амбициозного магистра и безжалостного кхала, который сделал бы тетю Эйгона несчастной.

И благодаря своим действиям у него теперь есть три дракона... Три стремительно растущих дракона.

Кхал Дрого возвращался к своей дотракийской орде, когда Эйгон напал на них в ту ночь. Они еще не знали, что их настигло. Луны не было, отчего ночь была еще темнее, и мужчинам, сидевшим у костра, было трудно что-либо разглядеть. К тому времени, как кхал Дрого достал свое оружие, Эйгон уже убил его кровных всадников и набросился на удивленного воина, прежде чем тот успел как следует защититься.

После семи приемов кхал Дрого уже лежал на земле, истекая кровью из различных ран, и не мог стоять, так как сухожилия на его ногах в разных местах были перерезаны. Правой руки у него не было в районе локтя, а вдоль туловища был сильный порез, и он использовал левую руку, чтобы не вывалить свои кишки куда попало.

Его еще больше удивило, что его будущий убийца умеет говорить на дотракийском языке.

"Я не получаю удовольствия от этого кхала Дрого. Ты, безусловно, грозный воин в своем собственном праве. Я понимаю, почему ты стал лидером, который правит благодаря своей мощи. Но чтобы мои будущие планы увенчались успехом, когда я захвачу Семь Королевств, я должен использовать твою силу для того, что должно произойти."

"Кто ты? Призрак тени?"

"Нет. Я тот, кто забрал Дейенерис Таргариен у ее слабоумного брата Визериса и его иллюзий о величии. Она не хотела выходить за тебя замуж. Учитывая твою репутацию, это неудивительно".

"Значит, она слаба. У меня не будет слабой невесты".

"Она не слабая. Просто практичная. Умная. Визерис боялся ее потенциала. Он все время пытался заставить сестру поверить, что она слаба. Глупая. Без единой мысли в голове. На самом деле, слабым был Визерис. Ты видел это так же, как и я. Как он просил и умолял сохранить ему жизнь. Как он бежал от тебя, а не устоял на ногах со своим шикарным мечом. Как он упал, когда ты вылил ему на голову расплавленное золото. Настоящий дракон не пострадал бы от огня, ибо огонь не может убить дракона".

"И сестра дурака - настоящий дракон?"

"Да. Такой же, как я. Ее племянник".

"Так вот в чем сила дракона. Умереть от руки того, кто обладает силой таких зверей - большая честь".

"И я позабочусь о том, чтобы твоя смерть была использована с пользой. Твоя смерть принесет три новые жизни".

Прежде чем кхал Дрого успел это понять, Эйгон использовал Силу и вырубил его, поскольку то, что требовалось, не требовало его сознательного присутствия. Пока нужный огонь еще горел, принц-дракон дал команду лорду Коннингтону и Дейенерис выйти из темных теней ночи с тремя яйцами в руках. Они положили яйца рядом с огнем и увидели, что, несмотря на то, что яйца были заморожены, в них светилась жизнь. Пока они это делали, Эйгон очистил свой клинок от крови, чтобы сделать то, что нужно было сделать дальше.

Убедившись, что на его мече больше нет дотракийской крови, Эйгон снял маску и одежду и порезал ладонь так, чтобы несколько капель крови попали на яйца. Подозвав нервничающую Дейенерис, он порезал ей руку мечом и позволил ее крови упасть на каждое яйцо. С помощью Силы Эйгон перенес яйца в свою руку, отдав Дейенерис свой меч. Подойдя к костру, принц-дракон вошел прямо в пламя вместе с парящим телом кхала Дрого (с отрезанными частями), и оба были поглощены пламенем.

Все это время Дейенерис наблюдала за происходящим с благоговением и легким страхом в глазах. Джон Коннингтон молился Семерых о том, чтобы его принц пережил этот момент и вышел из него непогашенным.

Когда наступило утро, Эйгон был жив, не обжегся и держал на руках трех здоровых и только что родившихся драконов. Каждый из драконов был черно-красного цвета, что ясно указывало на их принадлежность к дому Таргариенов. Красный дракон был назван Дрогоном в честь кхала, который был принесен в жертву делу и благодаря которому это стало возможным. Второй дракон, черный с головы до хвоста, был назван Вейдероном, причем этот дракон был самым крупным из трех. Третий дракон, представлявший собой смесь черного и красного, был назван Реваншистом. Сила повторяла каждое из их имен в сознании Эйгона, чтобы он знал, как их называть, когда его призовут на службу.

И теперь они были под его командованием вместе с Дейенерис. Именно поэтому он добавил ее кровь в смесь во время ритуала, чтобы в случае, если с ним что-нибудь случится, его тетья смогла бы взять управление на себя с помощью связи, которую она теперь разделяла со всеми тремя.

Джон был потрясен, увидев, как быстро они увеличиваются в размерах. За несколько лун они превратились из домашних любимцев в пони. По расчетам Джона, при их нынешних темпах роста, все трое полностью вырастут (а что считается полным ростом?) к тому времени, когда Эйгон будет готов вернуться в Вестерос и вернуть себе Железный трон. Уже сейчас все трое способны стрелять огнем изо рта по команде Эйгона или Дейенерис.

Оставалось только собрать армию способных солдат, которые будут беспрекословно преданы Эйгону и не свернут свой плащ, несмотря ни на что.

"Астапор? Почему именно Астапор, ваша милость?" - спросил Джон Коннингтон после того, как Эйгон предложил Вольному городу отправиться за армией.

"Потому что у них есть то, что мне нужно. Безупречные", - ответил Эйгон, когда они находились в своем большом доме в Вольном городе Кварт.

Они вошли в город под маскировкой, когда путешествовали с группой купцов по Красным пустошам. В небольшом городе до Кварта они встретили по дороге сира Джораха из дома Мормонтов. Высокий человек с Севера появился просто из ниоткуда и пообещал стать на сторону дома Таргариенов и поддержать их стремления вернуть дракона на Железный трон. Конечно, Эйгон знал больше, благодаря своей способности читать мысли сира Джораха, почему он на самом деле здесь.

Он был шпионом Вариса и Короны. Он предоставил им несколько книг о Доме Таргариенов и другие ценные знания, которые они содержали. Они были написаны в основном на валирийском языке, но ни Эйгон, ни Дейенерис не смогли бы понять, если бы захотели узнать больше о своем происхождении. Тем не менее, Эйгон не собирался подпускать этого шпиона близко к ним, если тот сообщит то, что они не хотели, чтобы знал Узурпатор. Поэтому они по большей части держали человека с Медвежьего острова подальше, посылали его с важными поручениями, иногда с Джоном или самим Эйгоном, чтобы отвести подозрения. Но они всегда следили за тем, чтобы он не узнал о драконах.

По крайней мере, до этого момента.

Джорах был потрясен, увидев их троих и таких больших спустя столь короткое время. Естественно, его первыми мыслями было доложить об этом королю Роберту, зная, что тот, услышав эту новость, даст ему королевское помилование. Однако Эйгон остановил его с помощью Силы прежде, чем он успел повернуться, чтобы уйти, и, сделав смелый ход, показал члену дома Мормонтов, что скрывается за маской.

Сир Джорах встречался с Джоном Сноу лишь однажды, когда приезжал в Винтерфелл на празднование именин Робба Старка. Возможно, года за два до восстания Грейджоев. Он был таким хрупким юношей, насколько Джорах помнил его по тем воспоминаниям, которые сохранились о Джоне. Однажды он говорил об этом с лордом Старком. Как он увидел мальчика, и ему показалось, что юноше явно не хватает еды. Лорд на мгновение посмотрел на юного Сноу, раздумывая, правда ли это, но все же заверил медвежатника, что мальчик ест столько же, сколько и все остальные. Просто последняя зима была сурова к Джону Сноу, как и ко всем остальным. Джорах не собирался спорить с лордом Старком по этому поводу, так как это не в его компетенции, но мальчик выглядел в какой-то степени несчастным.

Жена лорда Старка не способствовала этому. Во время празднования она время от времени поглядывала на мальчика со своего места. Даже почти рычала. Конечно, мальчик был доказательством того, что Нед Старк спал с другой женщиной во время восстания Роберта, но назовите хоть одного солдата или лорда, который этого не делал? У самого Роберта каждую ночь в палатке было на одну женщину больше! И говорили, что на его счету чуть ли не двадцать бастардов. И люди об этом знали! У Русе Болтона был один из своих в Дредфорте. У многих лордов на Юге были свои, как и у лордов Долины, а также у некоторых лордов Речных земель.

Правда, Нед Старк привез своего бастарда домой. Но он просто проявил ответственность. Большинство лордов оставляли своих бастардов с матерями или в сиротских приютах и не оглядывались назад. По крайней мере, у лорда Старка хватало мужества отвечать за свои

поступки, а не убегать от них, как это делали все остальные.

А ведь прошло уже немало лет. Конечно, женщина могла бы примириться с тем, что мальчик находится в Винтерфелле, а ее мужа - за то, что позволил ему остаться, верно?

Очевидно, не верно, если юноша был здесь, а не на Севере.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1708549>